

Урок полетов, этот день, который изначально не обещал быть спокойным, наступил по расписанию.

На широкой лужайке у замка небо сияло пронзительной синевой, но легкий ветерок не мог развеять тяжелое чувство отторжения в душе Лео.

Он смотрел на ряд старых метел, лежавших на земле, словно на кучу орудий пыток.

Честно говоря, он не испытывал любви к полетам: он слишком дорожил своей жизнью, а каждый взлет заставлял его чувствовать, что он в любую секунду может сорваться вниз.

Мадам Хуч пронзительным взглядом обвела учеников и громко напомнила о правилах безопасности.

— Вытяните правую руку над метлой и твердо скомандуйте: Вверх!

Едва прозвучала команда, как над лужайкой раздались разрозненные выкрики.

Джеймс Поттер и Сириус Блэк справились почти мгновенно.

Метлы послушно прыгнули им в руки, и это движение выглядело таким же естественным, как дыхание.

Оба переглянулись и улыбнулись — в этой улыбке читалось неприкрытое высокомерие и полное пренебрежение к правилам.

Лили справилась со второй попытки.

Северус Снейп же вел настоящую борьбу со своей метлой, лицо его помрачнело, а в ответ он получил лишь нетерпеливое ерзание черенка и насмешки со стороны однокурсников.

Лео глубоко вдохнул, подавляя врожденную неприязнь к высоте, сосредоточился и произнес четким, холодным голосом:

— Вверх.

Его метла на мгновение помедлила, но затем довольно плавно поднялась и легла в ладонь.

Он про себя выдохнул с облегчением.

Однако стоило мадам Хуч отвернуться, чтобы помочь другим ученикам, как дисциплина рухнула.

Джеймс издал дикий вопль, резко оттолкнулся от земли, и его метла тут же взмыла на опасную высоту; он даже осмелился отпустить одну руку, чтобы покрасоваться.

Сириус пронзительно свистнул, красиво и плавно взмыл в воздух и начал кружить вокруг Джеймса, вызвав у окружающих возгласы изумления.

Но взгляд Сириуса рыскал по земле.

В конце концов он нашел свою цель — того, кого ему хотелось подразнить больше всего, — Лео Леовальда.

Лео был полностью поглощен попытками удержать метлу в стабильном положении в паре дюймов от земли; на висках выступил мелкий пот, каждая мышца тела была напряжена до предела.

Это очевидное напряжение и старание в глазах Сириуса выглядели как идеальный повод для издевательств.

Сириус направил метлу и, словно призрак, бесшумно скользнул прямо перед Лео, оказавшись так близко, что почти перекрыл весь свет, отбросив давящую тень.

— Ого, — протянул Сириус. Голос его был негромким, но холодным и пронзительным, пропитанным насмешкой. — Посмотрите, кто это тут у нас? Канарейка из рода Леовальдов наконец-то соизволила оторваться от земли?

В его серых глазах сверкало злорадное удовольствие.

— Мне позвать домовика, чтобы он подержал внизу подушечку? А то вдруг твоя дорогая мантия испачкается в траве.

Костяшки пальцев Лео побелели, черенок метлы жалобно скрипнул.

Он заставил себя игнорировать этот голос и сосредоточил всю волю на управлении полетом, пытаясь медленно снизиться.

Но его молчание и попытка уклониться от конфликта стали лишь топливом, отчего холодное пламя в глазах Сириуса разгорелось сильнее.

Он направил свою метлу так, что начал медленно кружить вокруг Лео, и каждый виток создавал возмущения воздуха, заставляя метлу Лео опасно раскачиваться.

— Расслабься, — голос Сириуса напоминал шипение змеи, низкий и злобный. — Чего так напрягся? Боишься упасть или боишься меня? М? Разве вы, слизеринцы, не превозносите хладнокровие? Твоя кровь что, уже замерзла, раз ты даже температуры метлы не чувствуешь?

Лео стиснул зубы, ярость закипала в его ледяных голубых глазах, но он сдерживал ее, понимая, что конфликт с Сириусом в воздухе — затея не из лучших.

Сириус, казалось, счел словесных провокаций недостаточно.

Когда он в очередной раз зашел Лео за спину, он резко нажал на черенок, и хвост его метлы намеренно и очень точно чиркнул по хвосту метлы Лео!

Хруст!

Раздался негромкий, но пугающий звук столкновения!

Метла Лео резко накренилась в сторону и затряслась!

Застигнутый врасплох, он потерял равновесие, дернулся и чуть было не рухнул вниз!

Он судорожно вцепился в черенок, едва удержавшись, но сердце колотилось, как барабан, а лицо стало еще бледнее.

— Ой.

Голос Сириуса прозвучал совершенно неискренне. Он даже не отлетел в сторону, а завис в паре футов, холодно наблюдая за тем, как Лео пытается прийти в себя, и кривя губы в жестокой усмешке.

— Рука дрогнула. Не напугал тебя, Леовальд? Кажется, твое чувство равновесия... не очень-то сочетается с твоим языком.

В этот момент вся выдержка и все расчеты были сметены внезапной опасностью и неприкрытой злобой врага.

Лео резко поднял голову, и в его глазах, обычно спокойных или холодных, сейчас бушевала ярость, пригвождая Сириуса к месту.

Он лихорадочно соображал, какое заклинание лучше всего подойдет, чтобы проучить этого наглеца.

Сириус встретил этот взгляд, но не испугался — напротив, он выглядел довольным, а в его глазах разгорелся азарт.

В этот напряженный момент Джеймс, видимо, почувствовав себя забытым, решил, что просто летать ему скучно, и начал пугать новичков крутыми пике, издавая при этом громкие вопли.

Мадам Хуч наконец заметила беспорядок и, взревев, устремилась к ним:

— Поттер! Блэк! Немедленно спуститься! Сейчас же! Гриффиндор теряет двадцать очков из-за вашего безрассудного поведения! Каждый!

Урок полетов закончился раньше времени в хаосе и под гневные крики мадам Хуч.

Гриффиндорцы стонали, а слизеринцы в большинстве своем злорадствовали.

Лео был в числе первых, кто приземлился.

Стоило его ногам коснуться твердой земли, как тошнотворное головокружение поутихло, но ярость никуда не делась.

Он с бесстрастным лицом положил метлу, даже не взглянув на Сириуса и Джеймса, которых отчитывала мадам Хуч, и зашагал прочь.

Однако в тот момент, когда никто не смотрел, пока Сириус, небрежно слушая нотации, машинально отряхивал несуществующую пыль со своей мантии —

Шнурки на его сапогах из драконьей кожи без всякой причины туго переплелись, завязавшись в немыслимо сложный узел.

Сириус сделал первый шаг, собираясь уходить.

— Бух!

Глухой стук, сопровождаемый невольным проклятием.

Сириус Блэк, тот самый парень, который только что так дерзко и самоуверенно летал в небе, нелепо рухнул на газон лицом вниз.

Вокруг на мгновение воцарилась тишина, а затем разразился хохот, еще громче прежнего; особенно старались слизеринцы — они буквально заходились в смехе.

Джеймс ошарашенно бросился его поднимать:

— Сириус! Ты чего...

Сириуса кое-как поставили на ноги: его дорогая мантия была в траве и грязи, волосы растрепались, а к лицу прилипла травинка.

В его серых глазах застыло изумление. Он опустил взгляд на свои таинственно запутавшиеся шнурки — он точно знал, что не делал этого сам!

Он резко поднял голову, и его взгляд, словно радар, метнулся к удаляющейся темно-зеленой спине.

Лео Леовальд как раз входил в тень замка.

Словно почувствовав на себе этот взгляд, который, казалось, мог прожечь его спину, Лео слегка замедлил шаг.

Он не обернулся полностью, лишь чуть повернул голову, бросил короткий взгляд на Сириуса, и уголки его губ медленно поползли вверх в насмешливой улыбке.

Этот взгляд ясно передавал послание:

Это был я. Ну как ощущения?

После чего он отвел глаза и, будто ничего не произошло, невозмутимой походкой скрылся в тени дверного проема.

Сириус остался стоять посреди общего хохота, почерневший от злости.

Он сжал кулаки, впервые в жизни ощутив вкус ответного удара от этого, как он думал, высокомерного слизеринца.

<http://bllate.org/book/18861/1840333>